

СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА РЕБЕНКА С ОДАРЕННОСТЬЮ

© 2020

Калинина Л.Ю., Иванов Д.В., Никитин Н.А.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Авторами обоснована целесообразность обращения к формам и художественным средствам современного искусства как интегрирующим механизмам смыслового пространства, общего для взрослых авторов и увлеченных творчеством детей. Согласно важнейшему в тезаурусном подходе пониманию детства – по убеждению Вал. А. Лукова, сохраненного прошлого – в его корреляции с особенностями детской субкультуры, обоснована идея соответствия спонтанных творческих действий ребенка и продуманного творческого метода современных авторов, стремящихся показать сам процесс творчества. Противоречие между принципиальным отличием модели мышления взрослых и детей исчезает, когда ребенок в игре действует «от имени Современного Автора», проявляя свою одаренность как действия по структурированию плодотворного беспорядка незнакомой образовательной среды. Обнаружить новые смыслы помогает тезаурус – накопленный свод знаний о мире и способах его отражения в арт-продуктах, достаточный для ориентации в данной среде. Учитывая комплекс воздействий на ребенка цифровой эпохи со стороны реального и виртуального подпространств, присутствие в его тезаурусе понятий современного искусства, воплощенных в слове, визуальных и музыкальных образах, будет способствовать яркому, очевидному проявлению одаренности уже в возрасте 6–7 лет.

Ключевые слова: одаренность; тезаурус; современное искусство; морфофункциональное развитие ребенка; движения; мозговая деятельность; художественное творчество; структурирование образовательной среды.

CONTEMPORARY ART IN THE DEVELOPMENT OF A GIFTED CHILD'S ART-AESTHETIC THESAURUS

© 2020

Kalinina L.Yu., Ivanov D.V., Nikitin N.A.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The authors substantiate the expediency of referring to the forms and artistic means of contemporary art as integrating mechanisms of the semantic space common to adult authors and children who are passionate about creativity. According to the most important understanding of childhood in the thesaurus approach – according to Val.A. Lukov, the preserved past – in its correlation with the peculiarities of the children's subculture, the idea of matching the spontaneous creative actions of the child and the well-thought-out creative method of modern authors who seek to show the creative process itself is justified. The contradiction between the fundamental difference of the adults and children's thinking models disappears when the child in the game acts «on behalf of the Contemporary Author», showing his talent as actions to structure the fruitful disorder of an unfamiliar educational environment. The thesaurus helps to discover new meanings – an accumulated body of knowledge about the world and how it is reflected in art products, sufficient for orientation in this environment. Taking into account the complex effects of the digital age on the child from the real and virtual subspaces, the presence in his thesaurus of contemporary art concepts, embodied in words, visual and musical images, it will contribute to a bright, obvious manifestation of giftedness at the age of 6–7 years.

Keywords: giftedness; thesaurus; contemporary art; morphofunctional development of child; movements; brain activity; artistic creativity; structuring of educational environment.

Актуальность

Раскрытие одаренности каждого ребенка является фундаментальным принципом российского образования в XXI веке [1].

Согласно данному принципу, в «Указе о национальных целях развития России до 2030 года» В.В. Путиным установлена национальная цель: «возможности для самореализации и развития талантов», для достижения которой необходимо «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся» [2].

Внутренний ресурс, предопределяющий вектор и интенсивность развития человека, – одаренность – созревает в детские годы. Понимание природы одаренности необходимо для индивидуализации образовательных маршрутов детей начиная с того момента, когда по внешним признакам можно определить виды деятельности, наиболее привлекательные для ребенка и осуществляемые с наибольшим успехом.

К проблеме выявления одаренности ученые обращаются на протяжении столетий, но до сих пор остается нераскрытой суть явления, не найдена, согласно формулировке Д.Б. Богоявленской, ее «клеточка» [3, с. 24]. Мы видим перспективу поиска ре-

шения данной проблемы в обогащении психолого-педагогического инструментария средствами, уже апробированными в других областях науки и в искусстве. Гуманитарное знание может выполнить роль инструмента раннего выявления одаренности, если оно определенным образом отобрано, структурировано и адаптировано к педагогической действительности.

Первые шаги в данном направлении были сделаны в ходе наших недавних исследований: обратившись к смыслообразующим механизмам современного искусства, мы, при содействии педагогов детских садов, школы искусств и центра внешкольного образования, установили зависимость проявлений детьми одаренности от вовлечения их в художественно-творческий процесс, по аналогии с творчеством современных авторов.

На основе данных об особенностях одаренности детей 6–7 лет, эмпирически выявленных с использованием средств современного искусства – произведений, технологий, материалов, педагоги получили возможность более точно формировать стартовые позиции индивидуальных образовательных маршрутов детей, поступающих в школу.

Обнаружение в тезаурусе ребенка с одаренностью соответствий с тезаурусами современных авторов, для которых особенно важен показ процесса творчества, является исходным пунктом нашего исследования по установлению статистически достоверной взаимосвязи между измеримыми показателями одаренности – скорость обнаружения в плодотворном беспорядке объекта «очень интересное новое» и продолжительность фиксации внимания на нем; время зрительного изучения объекта; время тактильного изучения объекта; скорость, частота и амплитуда локомоции; продуктивность деятельности и др. – с особенностями обогащенной средствами современного искусства образовательной среды.

Ребенок действует в такой среде, если она ему незнакома, спонтанно, чаще всего неосознанно, и затрудняется в объяснениях своих действий, что весьма актуально для детей, обучение которых ведется не на их родном языке. Но хорошо изученная и представленная в литературе рефлексия взрослых авторов многое объясняет в процессе творчества. Педагог-исследователь может осуществить проекцию этих знаний на деятельность ребенка, выделить в ней кульминационные точки, указывающие на одаренность как в видах искусства, так и в других, известным образом связанных с художественной сферой, видах деятельности.

Сегодня научные основы интересующей нас проблемы мало разработаны. Так, необходимо найти оптимальный подход к формированию художественно-эстетического тезауруса ребенка, включающего знание об искусстве, живом, эвристичном, непосредственно связанном с повседневными событиями и вечными вопросами бытия.

Совместные усилия педагогов-исследователей, ученых и представителей художественной культуры позволят найти ответы на многие сложные вопросы, вряд ли разрешимые при разобщенном поиске.

Материалы и методы

Авторы обращаются к научным работам, включающим базовые идеи и концепции в области формирования тезаурусов (Вал.А. Луков, Вл.А. Луков), изучения одаренности (Д.Б. Богоявленская), а также к публикациям экспертов в области современного искусства (Т.Е. Шехтер, А. Цеплетис), собственному опыту восприятия и осмысления неклассических произведений, результатам эмпирического исследования одаренности 6–7-летних детей.

На основе обобщения материала выделена функция современного искусства как средства, способствующего кристаллизации опорных элементов художественно-эстетического тезауруса детей, одаренность которых выявляется.

Под тезаурусом, согласно определению Вал.А. Лукова и Вл.А. Лукова, мы понимаем полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде [4, с. 67]. Полифункциональность и методологическая эвристичность тезаурусного подхода позволяют объединить знание ребенка из разных областей искусства и художественного творчества с его знанием о самом себе, других людях, окружающем мире, найденном непосредственно в процессе художественных экспериментов. При этом смысловое содержание концентрируется и приобретает упорядоченную форму. На этом новом уровне оно может быть использовано как инструмент исследования с более высоким эвристическим потенциалом, чем отдельные знания и умения.

В контексте нашей работы художественно-эстетический тезаурус ребенка рассматривается как обладающий свойством фиксировать в явном виде семантические / смысловые отношения между составляющими его единицами (Ю.Н. Караулов [5, с. 5]). Т.е. в процессе формирования тезауруса ребенок вовлечен в процесс экспериментирования, благоприятный для раскрытия одаренности. Расположенные в плодотворном беспорядке предметы, относящиеся к разным сферам деятельности (музыка, спорт, язык и литература, изобразительное искусство, математика), маленький автор объединяет по смыслу. Направленность полученного смыслового поля указывает на доминирующие компоненты его одаренности. При этом действует универсальный общепсихологический закон ЭУС («этапы – уровни – ступени») – закон преобразования этапов развития системы в структурные уровни ее организации и ступени дальнейших развивающих взаимодействий (Я.А. Пономарев, Ч.М. Гаджиев [6]).

Формирование цели статьи (постановка задания)

Цель нашего исследования: определение функции современного искусства в формировании художественно-эстетического тезауруса ребенка с одаренностью.

Ознакомление с базовым теоретическим материалом позволило предположить, что функция современного искусства в формировании художественно-эстетического тезауруса ребенка с одаренностью

определяется свойствами неклассических произведений и приемов работы с материалами активизировать выраженную в «одаренном поведении» деятельность мозга в эстетически обогащенной образовательной среде, дополненной также объектами из области математики, спорта, изучения языков.

Художественное творчество увлеченного ребенка при этом «захватывает» функционально близкие виды деятельности, образуя дуовекторные пары: музыка и математика, изобразительное искусство и спорт, музыка и изучение языков. Данный принцип раскрыт нами в примерных разработках занятий модуля «Знакомство с современным искусством»: «Арт-композиция музыканта», «Визуальная арт-композиция», «Арт-композиция на основе литературного текста», «Свободная арт-композиция» технологии «ИСКРА» [7].

Основные понятия

Современное искусство, выполняющее роль источника смыслов, моделей и материалов для формирования художественно-эстетического тезауруса ребенка, мы рассматриваем как пространство свободного взаимодействия значений художественного сознания, естествознания и практического эксперимента с непосредственным переживанием (Т.Е. Шехтер [8, с. 26]), освоения плодотворного беспорядка реальности перед лицом вызовов времени (У. Эко [9]). Опережая социальные науки и социальные преобразования, находя решение проблем в сфере воображения, предлагая метафорические образы мира, чтобы познать его, современное искусство отвергает те схемы, которые укоренились и стали казаться естественными, но не отменяет величия бывшей культуры. Открытое в своих художественных и смысловых границах произведение созвучно запросам современного мира, т.к. непредвзято в своем подходе к действительности.

В процессе становления и переосмысления сегодня находится понятие «одаренность». Учитывая результаты проведенных в последние годы исследований [10; 11], мы понимаем под одаренностью природный ресурс развития человека, целостный, проявляющийся при благоприятных условиях как высокая, по сравнению с нормой, успешность деятельности.

Практическая работа, направленная на проверку гипотезы

Обращение к публикациям российских и зарубежных ученых, критиков и зрителей, к собственному опыту и опыту педагогов, выявляющих одаренность детей, позволило определить, что современное искусство в его разных модальностях (визуальной, аудиальной, кинестетической) устойчиво «сцепляет» элементарное художественное творчество с другими его видами, причем в данном процессе проявляется согласованность взаимодействия нейронных ансамблей мозга ребенка (Т.А. Цехмистренко и соавт. [11]).

Модель творческого процесса инновационно мыслящего автора, созданная Ж. Делёзом и Ф. Гваттари [12, с. 10–12], позволяет выделить необходимые для формирования художественно-эстетического тезауруса ребенка с одаренностью требования к творческим заданиям:

– «ризомоподобное» построение вокруг смыслового центра, выбранного ребенком и являющегося информативным показателем в изучении одаренности;

– предоставление возможности ребенку-автору использовать объекты, относящиеся к различным видам деятельности;

– обеспечение прохождения ребенком всего пути создания арт-композиции – от ее замысла до воплощения в конкретном материале.

Процесс создания арт-продукта – ризомы – похож на творчество взрослого автора и в то же время отличается от него в связи с возрастными особенностями восприятия и внимания детей, естественностью для них игровой деятельности, из-за чего легко преодолевается барьер между жизнью и искусством. Современные арт-объекты в представлении детей привлекательны или не привлекательны сами по себе, а не потому, что оцениваются, сравниваются с эстетическим идеалом. Они интересны, когда ребенок понимает их игровую сущность, и у него есть возможность играть с ними, изменять и комбинировать их в соответствии с игровым замыслом.

Подчеркнутая взаимосвязь творческого процесса с мозговой деятельностью отражена Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в концепции ризомы с помощью понятий: «материи» (по-разному сформированные), «даты и скорости» (совершенно различные), «запаздывания» и «ускорения» (напоминающие о гетерохронии деятельности разных отделов мозга), «определенное устройство» (структура), «плато», «протяженности», «гетерогенность», «сцепление», «линии», «измеримые скорости». Т.к. мы принимаем модель ризомы в качестве объединяющей спонтанное творчество ребенка и целенаправленную художественно-творческую деятельность современного автора, в том и другом случае процесс создания нового не выстраивается по строгим канонам, а «произрастает», живой, отражающий познавательную деятельность мозга.

Чем увлекательнее для детей творческое задание, тем больше возможностей у педагога заметить в общем потоке действий те, которые направлены к предпочитаемой области деятельности. Увлеченность раскрепощает и открывает путь к свободному выражению мыслей, стремлений, чувств. Неслучайно Н.А. Римский-Корсаков в детском возрасте играл в мастера-часовщика, подолгу разбирая и собирая часы, а музыкальное творчество нравилось ему, ребенку, именно возможностью конструировать мелодии из отдельных звуков [13, с. 44].

Игровой характер произведений современного искусства нередко бывает связан с интерактивностью, изначально заложенной автором той или иной композиции в творческий замысел. Чтобы художественный образ ожил, развился и стал завершенным, необходимо активное участие зрителя-соавтора или слушателя-соавтора. Как правило, деятельность эта несложная, скорее элементарная: напечатать несколько слов на старой пишущей машинке, дотронуться до «струн» изображенной с помощью света и тени лиры, прочитать текст на сложенном из газеты кораблике и т.п. [14, рис. 44]. «Техническая» доступность усили-

вает ее притяжение, позитивные эмоции детей, вовлеченных в процесс элементарного творчества.

Приобщение детей к современному искусству целесообразно с точки зрения понимания педагогами информативности творческого продукта, отражающего взаимосвязь внутреннего и внешнего компонентов одаренности. По мнению Н. Безружко, человеческий мозг, подобно компьютеру, спонтанно выражает предопределенные ДНК «концептуальные примитивы» [15, р. 256]. Маленькие дети, с точки зрения ученого, используют для переформулирования врожденной перцептивной информации в обычные языковые образы-схемы механизм генной экспрессии, в основе которого находятся химические процессы. Особенно близки нашему подходу наблюдения Н. Безружко в области сходства работ художников-абстракционистов и детских рисунков, на которых изображены «вечные» формы: круг, волна, зигзаг, спираль, клетки (соты), цветы, солнечные лучи, вертикаль. Т.е. именно абстрактные изображения позволяют изучать сходство смыслов детского рисунка со смыслами изображений, выполненных взрослыми авторами. При этом реалистичные сюжеты скорее передают отличия, разницу в технике, обусловленную отсутствием опыта у автора-ребенка. Образуется парадокс: «очень детская» абстрактная работа маленького автора по своему художественному качеству, т.е. наполнению смыслами, выше, чем нарочито упрощенная – взрослого. В техническом несовершенстве, сочетающемся с глубинным механизмом, управляющим детской рукой, одаренность проявляется ярко, может быть изучаемой и сопоставимой с теми или иными особенностями развития ребенка.

Сказанным обусловлено такое преимущество использования в процессе формирования художественно-эстетического тезауруса ребенка с одаренностью арт-объектов современного искусства, созданных в абстрактном стиле, как доступность. Педагогу не обязательно понадобится специальная художественная подготовка, чтобы заинтересовать абстрактной композицией детей, т.к. «извлечение» смыслов настолько же увлекательно, как разгадывание загадки, решение ребуса, игра. Хотя при отборе материалов необходимо руководствоваться эстетическим вкусом, учитывать особенности восприятия детьми форм и цвета, но глубокие искусствоведческие знания в данном случае не столь важны. Диагностическая функция арт-объекта реализуется, когда ребенок «узнает» в нем собственное представление о мире, красоте и гармонии, данное природой.

Информативность и компактность часто сочетаются в одном произведении современного искусства. Таковы, к примеру, музыкальные миниатюры С.А. Губайдулиной «По мотивам татарского фольклора» (три цикла по 5 пьес для домры – сопрано, альт, бас – и фортепиано) [16]. Двух-четырёхминутные пьесы включают одновременно татарские и русские интонации, становящиеся ярко современными благодаря синкопированному ритму, виртуозным трелям, контрасту тембров, аккордов, напоминающих джаз. Музыка не воспринимается как сложная

благодаря выразительной запоминающейся мелодии, соло инструментов, «разреженному» звучанию. Такие ее элементы, как фортепианные кластеры, «переливы» звука на клавиатуре аккордеона, «пощелкивания» на деревянных частях домры технически доступны ребенку в его импровизациях. Акцент восприятия делается на красочности звучаний; использование в процессе импровизаций контрастов, пауз, богатых тембровых красок указывает на одаренность ребенка.

В художественно-эстетическом тезаурусе ребенка с одаренностью взаимосвязаны знания и опыт из сфер изобразительной и музыкальной деятельности. Обоснование данного явления мы нашли в данных исследований Н.В. Дубровинской и Д.А. Фарбер об управлении сознательными движениями, основанном на взаимопроникающих нейронных сетях, активность которых не связана с предпочтением какой-либо сенсорной модальности [17, с. 59].

Художественно-эстетические тезаурусы детей произрастают на почве национальных культур, и это позволяет увидеть их роль в современности как связующего звена между поколениями, носителя культурных традиций, включающего повторение известных форм искусства, но в современном контексте. Согласно концепции восприятия, оценки и понимания детьми орнамента, преобразующего знаки и символы согласно ритму современности, разработанной В.М. Приваловой, арт-продукт ребенка (орнамент) сам по себе может быть диагностическим комплексом, указывающим на развитие маленького автора [18].

Киноактер и искусствовед А. Цеплетис выделил особую функцию современных технологий в изменении мировосприятия человека средствами искусства. Для ребенка, с ранних лет погруженного в цифровую среду, «абсолютное психосоматическое и физическое воплощение», чувство «как бы находясь» [19] являются значимыми механизмами формирования художественно-эстетических тезаурусов.

В изучении воздействия современного искусства на формирование художественно-эстетических тезаурусов ребенка с одаренностью важно обратить внимание на концепцию творчества, предложенную В.П. Главеану, согласно которой творчество можно рассматривать в русле трех парадигм:

- увлечения гения (Не-парадигма);
- универсальный творческий потенциал (Я-парадигма);
- творчество как фундаментально совместное стремление (Мы-парадигма) [20].

Третья парадигма ближе всего нашему пониманию деятельности ребенка, познающего мир средствами искусства, т.к. в ней подчеркивается приоритет установления множества связей, общение, быстро меняющийся мир, основанный на увеличении числа обменов между людьми, сообществами и странами.

Результаты исследования и обсуждение

Приведенные точки зрения на информативно-диагностические возможности современного искус-

ства позволяют определить его функцию в формировании художественно-эстетического тезауруса детей с одаренностью.

Во-первых, современное искусство структурирует тезаурусы благодаря уже сложившимся художественным моделям: ребенок понимает и объясняет смысл произведений непосредственно, основываясь на впечатлениях и эмоциях, при этом воспринимаемая модель становится частью знания о мире, индивидуализируется благодаря опыту и эстетическому отношению самого ребенка. Она может быть использована, когда ребенок повзрослеет и освоит профессию. В проблемных жизненных и профессиональных ситуациях тезаурус обеспечит понимание глубинных смыслов происходящего, проекцию врожденных свойств на сиюминутную творческую задачу.

Во-вторых, современные произведения являются эталонами художественных тезаурусов, сравнение с которыми арт-продукта ребенка дает возможность найти ключевые совпадения, указывающие на одаренность. Технология процесса смыслового структурирования особенно заметна в коллажах, инсталляциях, импровизированных формах – перформансах, флешмобах и т.д. Наблюдая за творчеством детей, педагог-исследователь замечает и фиксирует «всплески» одаренности на разных этапах процесса.

В-третьих, демократичность и разнообразие современного искусства позволяет найти смысловой центр будущего тезауруса каждому педагогу и каждому ребенку. Понравившееся произведение становится ключом к миру художественного творчества и познания мира художественными средствами, в процессе которого одаренность раскрывается, освещая направления индивидуальных образовательных маршрутов.

Выводы

В начале третьего десятилетия XXI века современное искусство распространило свое влияние на многие сферы жизни и образования, включая формирование художественно-эстетического тезауруса 6–7-летнего ребенка с одаренностью.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении мы связываем с конкретизацией процедур, разработкой оценочных средств и эталонов для обогащения профессионального инструментария педагогов, выявляющих одаренность детей в процессе их общения с современным искусством и творчества «от имени Современного Автора».

Список литературы:

1. Путин В.В. Послание Федеральному собранию 2019 [Электронный ресурс] // Российская газета. – <https://rg.ru/2019/02/20/stenogramma-poslaniia-vladimiraputina-federalnomu-sobraniuu.html>.
2. Указ о национальных целях развития России до 2030 года [Электронный ресурс] // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
3. Богоявленская Д.Б. Теоретико-методологические основания раскрытия природы одаренности // Психология творчества и одаренности: мат-лы всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 20–21 апреля 2018 г.: сб. ст. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: Изд-во МПГУ, 2018. С. 21–26.

4. Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусы: науч. монография. М.: Издательство Национального института бизнеса, 2008. 784 с.

5. Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: к 60-летию члена-корреспондента Российской академии наук Юрия Николаевича Караулова. М.: Ин-т рус. языка РАН, 1995. 287 с.

6. Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Закономерности общения в творческом коллективе // Вопросы психологии. 1986. № 6. С. 77–87.

7. Калинина Л.Ю., Иванов Д.В. Технология раннего выявления одаренности средствами современного искусства: учебно-методическое пособие / под ред. Н.Г. Кочетовой. Самара: Издательство «Артель», 2019. 180 с.

8. Современное искусство и отечественный художественный рынок: монография / под ред. Т.Е. Шехтер. СПб.: СПбГУП, 2005. 176 с.

9. Eco U. Opera aperta. Italy, Milano: Bompiani, 1962. 370 p.

10. Раннее выявление одаренности в условиях художественно-творческого процесса: монография. Ч. I / отв. ред. Л.Ю. Калинина, Д.В. Иванов. Самара: Изд-во «Артель», 2018. 160 с.

11. Цехмистренко Т.А., Васильева В.А., Обухов Д.К., Шумейко Н.С. Строение и развитие коры большого мозга. М.: Издательство «Спутник+», 2019. 559 с.

12. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризомы // Философия пост-модерна: сб. переводов и рефератов / отв. ред. А.Р. Усманова. Мн.: Изд-во «Красико-Принт», 1996. 207 с.

13. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей // Психология музыки и музыкальных способностей: хрестоматия / сост.-ред. А.Е. Тарас. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. С. 15–360.

14. Калинина Л.Ю. Синтез искусств в современном художественно-эстетическом образовании: Теоретические основы и технология арт-композиции: монография. Самара: Издательство «Артель», 2017. 268 с.

15. Bezruczko N. Is DNA expression generative art? // 20th generative art conference. Ravenna, Italy, 2017. P. 256–288.

16. Шириева Н.В., Дыганова Е.А. «По мотивам татарского фольклора» Софии Губайдулиной: к проблеме интертекстуальности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 37–2. С. 93–101.

17. Дубровинская Н.В., Фарбер Д.А. Формирование механизмов мозгового обеспечения когнитивных процессов в дошкольном возрасте // Психофизиология матери и ребенка: нервная система: межвуз. сб. / под ред. акад. РАО, д-ра биол. наук А.С. Батуева. Вып. 33. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. С. 124–145.

18. Привалова В.М. Орнамент как знаково-символический язык ритуалов культуры: монография. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2015. 236 с.

19. Ceplitis A. The friction of aesthetics and narrative taxonomy in 360° films // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2017. 2017 March 28–31. Book 6. Vol. 1. Sofia, Bulgaria, 2017. P. 477–484.

20. Glaveanu V.P. Educating which creativity? // Thinking Skills and Creativity. 2018. Vol. 27. P. 25–32.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00868 А.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Калинина Лариса Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: kalinina@pgsga.ru.</p> <p>Иванов Дмитрий Викторович, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: ivanov@pgsga.ru.</p> <p>Никитин Николай Александрович, менеджер научно-исследовательской части; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: nikitin_nikolai@inbox.ru.</p>	<p>Kalinina Larisa Yurievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of Preschool Education Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: kalinina@pgsga.ru.</p> <p>Ivanov Dmitry Viktorovich, candidate of psychological sciences, associate professor of Pedagogy and Psychology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: ivanov@pgsga.ru.</p> <p>Nikitin Nikolay Aleksandrovich, manager of Research Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: nikitin_nikolai@inbox.ru.</p>

Для цитирования:

Калинина Л.Ю., Иванов Д.В., Никитин Н.А. Современное искусство в формировании художественно-эстетического тезауруса ребенка с одаренностью // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 4. С. 301–306. DOI: 10.17816/snv202094306.